

Зимняя Ведьма

Элейн Каннингем Глава четвертая: Хитрый Мышонок

Яркая полоса солнечного света увенчала восточные холмы, когда Элласиф вошла в лагерь варисийских купцов. К северу от городских стен Корвосы по обе стороны дороги простирались широкие луга, дававшие корм для тягловых животных каравана и ровную площадку для лагеря торговых караванов, члены которых по тем или иным причинам предпочитали не доверять свои товары и благополучие корвосанскому закону. Корвосанцы с подозрением относились к чистокровным варисийцам, поэтому Элласиф не удивился, узнав, что многие варисийские караваны предпочитают держаться за пределами города.

Лагерь гудел от активности, и Элласиф сделала небольшую паузу, чтобы рассмотреть его. Яркие цвета украшали лошадей, которые щипали высокую траву у дороги. В основном красные и пурпурные, отметила Элласиф. Этот цвет отражался и на одежде большинства смуглых мужчин, которые перекладывали товары из крепких повозок в небольшие телеги, пригодные для передвижения по городским улицам. Она также заметила вспышки изумрудно-зеленого и глубокого, блестящего синего. Варисийцам нравились любые яркие цвета, но больше всего они любили те, что имитировали драгоценные камни.

Утренняя еда - густой суп, пахнувший птицей и луком, - варилась в огромном черном котле на открытом огне. Две темноглазые женщины стояли на коленях неподалеку, ловко разминали шарики теста. Ароматные круги готовых лепешек выкладывали на ярко раскрашенный деревянный поднос, а еще несколько лепешек пекли на горячих камнях вокруг костра.

Странствующая община включала не только целые семьи, но и их животных, от собак до кур и коз. Из-за лая, кудахтанья и бляения лагерь звучал в точности как скотный двор, но Элласиф с некоторым удовольствием заметила, что пахнет он совсем не так. Странствующие из города в город варисийцы редко проводили больше двух-трех ночей на одном месте.

На краю лагеря один из мужчин играл на треугольных гусях, напевая балладу о хитрой лисе и доверчивом фермере. Элласиф слышала эту песню всю свою жизнь, хотя стихи менялись от города к городу. "Двор фермера охраняется забором из дерева и камней", - пел музыкант. "Но Лисичка знает тайную тропу, что вьется под костями". Варисийский акцент музыканта придавал даже простому языку экзотический оттенок.

Тоскливая улыбка появилась на лице Элласиф, когда она слушала. Ульфен, как и все жители Корвосы с челаксианским происхождением, считала странствующих варисийцев бродягами и ворами, но ей нравились те немногие случаи, когда их группы проходили через Белого Грача. Они рассказывали такие увлекательные истории и пели такие веселые песни. Лив мало что любила больше, чем хорошо спетые сказки.

Мысль о Лив заморозила улыбку Элласиф, а затем позволила ей растаять на ее лице. Она заставила воспоминания укрепить свою решимость и сосредоточилась на том, что ждет ее впереди, а не на досадных предательствах прошлого.

Элласиф огляделся в поисках предводителя каравана, некоего Виланда Балева. Высокий чернобородый мужчина стоял в центре лагеря, направляя окружающую деятельность жестами рук и выкрикивая команды. Элласиф направился к нему, подняв руку в жесте, который варисийцы называли воинским приветствием. Тот ответил серьезным кивком, но его усы подергивались от удовольствия. Это была та же реакция, кисло заметила Элласиф, которую он, вероятно, испытал бы, если бы к нему обратился любопытный ребенок.

"У тебя всего четырнадцать охранников каравана", - сказала она без предисловий. "Тебе не помешало бы больше, прежде чем ты проедешь через всю Варисию и обратно".

Крупный мужчина положил руки на бедра и окинул ее долгим оценивающим взглядом. "А откуда ты так много знаешь о моем караване?"

"Я умею считать. И поскольку я знаю земли между этим местом и Иррисеном, я имею довольно хорошее представление о том, сколько охранников тебе понадобится для защиты каравана такого размера".

"Не все охранники носят оружие, - размышлял он, - а некоторые из них перегружают товары. И все же ты смогла отличить охранников от рабочих и торговцев?"

"Воины двигаются как воины".

"Так и есть", - сказал он. "У тебя хороший глаз. Если ты порекомендуешь мне охранника, я подумаю о его найме".

"Ее", - поправила Элласиф. Она широко раскинула руки, чтобы представить себя.

Капитан разразился смехом. Его смех резко прекратился, когда острие меча Элласиф материализовалось у его горла.

В лагере воцарилась тишина. Капитан отодвинул мужчин, которые подкрадывались к ним с оружием наизготовку.

"Ты быстра, малышка", - признал он. "Какова твоя подготовка?"

Элласиф отступила на шаг, держа меч на низкой гарде. "Я - дева щита из Земель Королей Линнорма".

Его лицо исказилось в недоверии, а взгляд скользнул по маленькой, компактной фигуре Элласиф. "Тебя прокляли в детстве?" - спросил он. "Я уже видел женщин Ульфена. Одна путешествовала с этой компанией несколько лет назад. Она была выше меня, и вдвое больше тебя".

"По крайней мере, вдвое больше", - повторил один из людей капитана, сложив руки в нескольких дюймах от груди. Это вызвало смех со стороны других охранников.

Не обращая внимания на шутку своего человека, капитан указал на самого крупного парня в лагере, массивного варисийца, который носил свои черные волосы в четырех длинных косах и бороду в двух. Он был без рубашки под коротким плащом ярко-синего цвета, а его коричневый торс бугрился мускулами.

"Это Гисанто. Он прекрасный фехтовальщик и, как видишь, не маленький человек. Как ты думаешь, ты сможешь с ним справиться?"

Элласиф оценивающе оглядела Гисанто с ног до головы. "Да."

"Как?"

Она пожала плечами. "Я хитрее, чем кажусь".

В улыбке капитана блеснуло золото. "Покажи мне".

Свободной рукой Элласиф собрала в горсть свои длинные янтарные волосы. "Я не ожидала сражаться. Мне нужно время, чтобы подготовиться".

"Бери сколько хочешь времени", - сказал Гисанто с ухмылкой. "Это ничего не изменит".

Она убрала меч в ножны и достала из кармана кожаный шнурок. Она заплела волосы в одну длинную косу. Закрепив конец косы, она стянула с себя дорожный плащ и несколько минут проверяла широкий кинжал, который держала пристегнутым к предплечью, и ножи в ножнах сапог. По ее опыту, четыре вида оружия казались большинству людей чрезмерным количеством для одной маленькой женщины. Привлекая к ним внимание, большинство людей считало, что они увидели все, что можно было увидеть.

Пока она готовилась к бою, Гисанто устроил собственное представление. Он кружил вокруг Элласифа с поднятым мечом, его плащ развевался, когда он делал сложные выпады и финты.

"Готова ли ты встретиться со мной, мышка?"

Элласиф подняла свой собственный плащ и накинула его на руку с вычурным вихрем. "Может, позовем музыкантов для этого танца?"

Несколько других стражников усмехнулись ее самоуверенности. "Тимотео", - крикнул Балев. Скальд - Элласиф напомнила себе, что на юге таких певцов называют "бардами" или "менестрелями", - не нуждался в дальнейших указаниях и заиграл на гуслях. Когда компания начала хлопать в такт музыке, на лице Гисанто промелькнуло раздражение, но Элласиф улыбнулась, узнав мелодию, которую слышала раньше.

С рычанием варисиец бросился к Элласиф.

Она уклонилась от удара с запасом. Они повернулись лицом друг к другу, плащи взметнулись, и оба атаковали высоко и сильно. Мечи столкнулись и сцепились. Крупный варисиец сильно наклонился к скрещенному оружию, чтобы продемонстрировать свое превосходство в силе.

"Слишком легко", - сказал он.

Меч Элласиф соскользнул первым. Когда она отступила, один из стражников разразился смехом.

Гисанто бросил на него взгляд, требуя объяснений. Смеющийся человек указал на Элласиф, и Гисанто посмотрел на нее.

Она отбросила плащ, который скрывал небольшой клинок. Помимо спрятанного ножа, она держала одну из длинных черных кос Гисанто. Его рука взлетела вверх, чтобы провести ладонью по голове, где он обнаружил обтрепанный обрубок косы. Он зарычал и снова бросился в атаку. Элласиф отпрянула назад, притворно отступая, и контратаковала.

Они обменялись шквалом ударов, резких, быстрых и звонких. Но варисиец не мог оторвать взгляда от косы в руке Элласиф. Отвлекаясь, его удары не имели силы и сосредоточенности. Элласиф с легкостью отражала и возвращала их.

После нескольких стычек характер Гисанто остыл. Он попытался сменить темп боя, чтобы его сила преобладала над скоростью меньшего бойца. Элласиф давила на него, оставаясь в пределах его досягаемости и делая свои атаки настолько быстрыми, что он был вынужден быстро защищаться.

Наконец они разошлись и стали двигаться по кругу, преследуя друг друга в поисках преимущества.

Элласиф обратил внимание на амулет, висевший над сердцем Гисанто. Это был небольшой деревянный диск, на котором было нарисовано грубое изображение пумы с огненной шкурой. Неизвестно, какое значение приписывал ему здоровяк, но варисийцы были суеверным народом и чувствовали сильную связь с тотемными животными. Элласиф улыбнулась, когда в ее голове возникла новая уловка.

Она начала петь, импровизируя слова под мелодию, которую играл Тимотео. Вместо умной лисы, перехитрившей фермера, она запела о маленьком мышонке, который переиграл толстого и глупого кота.

"Кот толстый и медлительный", - пела она, пощелкивая по обширному животу Гисанто плетью его собственных волос. "Мышь быстра и хитра!"

Лицо Гисанто потемнело, когда он тремя длинными шагами преодолел расстояние между ними. Их мечи снова и снова сталкивались с гневным металлическим лязгом.

"Она слышит, как бьется его большой старый живот", - пела она, отступая. "И сквозь траву бежит". Элласиф сильно шлепнул Гисанто по ягодицам своей косой.

Глаза большого варисийца вспыхнули. Он вытащил из пояса длинный изогнутый нож. Солнечный свет блеснул на острой кромке. Меч мужчины был рассчитан на удар или выпад, поэтому ему понадобится этот изогнутый нож, если он собирается нанести ответный удар так, как она ожидала. Ему также понадобится свободная рука.

Конечно, Гисанто воткнул меч острием вниз в землю. Он притворно опустил нож. Когда Элласиф парировала, он протянул руку над их скрещенным оружием и схватил ее за косу рукой с мечом.

Мгновенно он отшатнулся назад, с недоверием глядя на свою руку. Ладонь была ярко-красной, а пальцы уже начали распухать.

"Болотная крапива, - объяснила Элласиф. "Я спрятала несколько штук в волосах, когда заплетала их. Хуже, чем шершни, согласитесь?"

Наблюдающие варисийцы несколько раз хихикнули, прозвучало сердитое бормотание и один-единственный свист восхищения. Элласиф кивнул в сторону меча Гисанто. "Нужны еще инструкции?"

Гисанто попытался схватить оружие, но его распухшие пальцы никак не могли сомкнуться вокруг рукояти. Он бросил эту попытку и взял в свободную руку изогнутый нож.

"Тогда ножи", - сказал он.

"Достаточно". Балев прошел между сражающимися и положил сдерживающую руку на плечо Гисанто.

"Ты лучший боец в лагере, даже с одной рукой. Возможно, ты хочешь знать, какие еще приемы знает Ульфен, но я этого не знаю. Пусть они станут сюрпризом для тех, кто попытается сбить нас с пути".

"Ты заняла свое место", - сказал Балев, повернувшись к Элласиф. В его глазах было восхищение, но не любовь к ней.

Элласиф поняла, что, возможно, она слишком много выставляет напоказ свою хитрость. Насмехаться над Гисанто было полезно, но унижать его было ошибкой, если она хотела остаться в безопасности в этой компании. Извинения только ухудшили бы ситуацию перед всеми его сверстниками, поэтому она избежала его пристального взгляда и кивнула Балеву.

"Если у тебя есть дела в Корвесе, - сказал капитан каравана, - завершай их побыстрее. Мы отправляемся завтра на рассвете".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1627388>